

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.19>

UDC 346.3, 347.457
LBC 67.404

Submitted: 05.02.2023
Accepted: 22.02.2023

GREEN BONDS AND INDUSTRIAL MORTGAGES AS KEY FINANCIAL INSTRUMENTS FOR DIGITAL SUSTAINABILITY INSTITUTIONS¹

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elvira O. Osadchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. At the present stage of development of the economic system of the Russian Federation, environmental entrepreneurship is of priority importance in the process of informational neo-industrialization of society as the main factor in preserving the environment and increasing the level of climate and energy security of the state and society. In the context of the significance of the problems of legal support for sustainable development, the **purpose** of the work is to conduct a study of innovative legal mechanisms for financing environmental entrepreneurship that meet the main parameters of this concept. **Methods.** The methodological framework for the study is determined by the approach of materialistic positivism, which determines the application of a combination of the general scientific and special legal methods of scientific knowledge. In particular, the methods of formal logic, consistency, analysis, and the comparative legal and formal legal methods are used. **Results.** In the context of a new socio-economic formation that meets the concept of sustainable development, the need to form the legal framework for new financial instruments such as “digital green industrial mortgages” and “digital green bonds”. **Conclusions.** As a result of the study, it is found that the legal regulation of non-documentary securities, including “digital green industrial mortgages” and “green bonds”, will increase the stability of the regulation of public relations, and allow the formation of a legal conceptual apparatus used in the future when resolving disputes that arise in the process of implementing economic activities by subjects of environmental entrepreneurship. The authors prove the need to include the term “long-term deal of environmental entrepreneurship” in the categorical apparatus of the civil legislation. The authors have substantiated the necessity of making changes to the current legislation aimed at fixing the procedure, conditions and terms for issuing digital securities, whose subject is the financing of environmental protection measures.

Key words: digital economy, investment activity, green banking, industrial mortgage lending, securities, green bonds, industrial green mortgages.

Citation. Inshakova A.O., Osadchenko E.O. Green Bonds and Industrial Mortgages as Key Financial Instruments for Digital Sustainability Institutions. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 140-146. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.19>

УДК 346.3, 347.457
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 05.02.2023
Дата принятия статьи: 22.02.2023

ЗЕЛЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗАКЛАДНЫЕ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Эльвира Олеговна Осадченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: на современном этапе развития экономической системы Российской Федерации экологическое предпринимательство имеет приоритетное значение в процессе информационной неиндустриализации общества и является основным фактором обеспечения безопасности окружающей среды, повышения уровня климатической и энергетической безопасности государства и общества. В свете актуальности проблематики правового обеспечения устойчивого развития авторами поставлена **цель** проведения исследования инновационных правовых механизмов осуществления финансирования экологического предпринимательства, отвечающих основным параметрам данной концепции. **Методы:** методологическую основу исследования определил материалистический позитивизм, в рамках которого использовалась совокупность общенаучных и специальных юридических методов научного познания. В частности, были применены методы формальной логики, системности, анализа, сравнительно-правовой и формально-юридической. **Результаты:** в условиях социально-экономической формации, отвечающей концепции устойчивого развития, обоснована необходимость формирования экономико-правовой базы таких новых финансовых инструментов, как «цифровые зеленые промышленные закладные» и «цифровые зеленые облигации». **Выводы:** в результате исследования установлено, что имплементация в правовую систему России институтов цифровых зеленых промышленных закладных и зеленых облигаций будет способствовать стабильности общественных отношений и позволит сформировать легальный понятийный аппарат, используемый в дальнейшем при разрешении возникающих споров в процессе осуществления хозяйственной деятельности субъектами экологического предпринимательства. Авторами доказана необходимость введения в категориальный аппарат гражданского законодательства термина «долгосрочная сделка экологического предпринимательства». Обоснована необходимость внесения изменений в действующее законодательство, направленных на закрепление порядка, условий и сроков выпуска бездокументарных ценных бумаг, опосредующих финансирование природоохранных мероприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, инвестиционная деятельность, зеленый банкинг, ипотечное промышленное кредитование, ценные бумаги, зеленые облигации, промышленные зеленые закладные.

Цитирование. Иншакова А. О., Осадченко Э. О. Зеленые облигации и промышленные закладные как ключевые финансовые инструменты устойчивого развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 140–146. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.1.19>

Введение

Устойчивый экономический рост в условиях глобализации и интенсификации промышленного производства невозможен без надлежащего обеспечения экологической безопасности человечества. В целях предотвращения экологической катастрофы в виде истощения природных ресурсов, достижения точки невозврата загрязнения окружающей среды промышленными и потребительскими отходами в мировой деловой практике сложилось единое понимание необходимости поддержки экологического предпринимательства. Экологическое предпринимательство по своей сути преследует две цели: 1) извлечение прибыли из хозяйственной деятельности; 2) реализация природоохранных мероприятий различного масштаба. Достижение второй цели экологического предпринимательства возможно только при наличии

достаточных финансовых ресурсов, которые могут быть образованы либо за счет высокой прибыли хозяйствующего субъекта, что доступно исключительно крупным промышленным или финансовым организациям, либо путем оказания государством поддержки частным предпринимателям в виде предоставления льгот, субсидий, субвенций и т. д. В контексте данного исследования и своей эффективности интересны такие источники финансирования экологического предпринимательства, как банковское финансирование и привлечение заемных средств частных инвесторов.

В России экологическое предпринимательство находится на стадии активного развития, однако следует констатировать отсутствие специального правового регулирования механизмов частного финансирования процесса реализации проектов по защите и охране окружающей природы. С позиции науки част-

ного права проблема банковского или заемного финансирования экологического предпринимательства заключается в наличии разрозненных и отраслевых механизмов предоставления инвестиций. В условиях отсутствия специальных приоритетных экономико-правовых механизмов финансирования экологического предпринимательства невозможно достичь устойчивого экономического роста, основанного на «зеленом» инвестировании проектов по защите природы, реализуемых в различных формах: переход на возобновляемые источники энергии, сокращение и переработка промышленных вредных отходов, создание «зеленых» производств и т. д.

**Взаимосвязь
банковского (заемного) кредитования
долгосрочных сделок
экологического предпринимательства
и природоохранных мероприятий**

Специфическим признаком, отличающим экологическое предпринимательство как деятельность (процесс), является добровольная и добросовестная инициатива частных лиц, ограниченная требованиями природоохранного законодательства. Как отмечает Р.Р. Галимов, сам по себе факт ведения хозяйственной деятельности в соответствии с требованиями закона в сфере охраны природы не придаст «экологичности» такой деятельности [3, с. 226]. Заметим, что особенность экологического предпринимательства заключается в целенаправленном применении всех доступных мер (производственных, логистических, организационных, экономических) на снижение экологических рисков.

Осуществление экологической предпринимательской деятельности заключается в совершении хозяйствующими субъектами долгосрочных гражданско-правовых сделок, направленных на реализацию широкого комплекса природоохранных мероприятий. Для осуществления долгосрочных сделок экологического предпринимательства необходимо наличие устойчивой банковской инфраструктуры, обеспечивающей постоянный, понятный и прозрачный механизм инвестирования в экологические проекты, поскольку процесс по охране и защите природы должен носить дли-

тельный и постоянный характер. Следовательно, не все сделки, которые заключаются между хозяйствующими субъектами, следует считать таковыми, а только те из них, предмет которых составляют общественные блага, связанные с охраной природы, или внедрения экологических методов производства, а также носят бессрочный характер.

Дуализм целей экологического предпринимательства обусловлен следующей взаимосвязью: отсутствие прибыли препятствует достижению цели по улучшению окружающей среды. Как отмечается в научной литературе, добровольное принятие социально значимых обязательств по направлению части прибыли на удовлетворение экологических потребностей всего общества является гарантией государственной поддержки экологического предпринимательства [1, с. 93]. Таким образом, для заключения и исполнения обязательств по долгосрочным сделкам экологического предпринимательства необходимы постоянные и надежные источники финансирования.

Совершенно очевидным представляется тезис о необходимости снижения антропогенного влияния на окружающую среду, что коррелирует с перечнем доступных хозяйствующим субъектам финансовых инструментов, а следовательно, определяет стратегию ведения экономической деятельности и возможности использовать экологические способы производства. В этой связи полагаем, что хозяйствующие субъекты проводят активный поиск новых источников финансирования. Таким источником может служить банковское «зеленое» кредитование или привлечение частных «зеленых» инвестиций посредством размещения ценных бумаг (облигаций).

В доктрине частного права под зелеными инвестициями принято понимать совокупность имущества или имущественных прав, имеющих денежную оценку, направленных на системное извлечение прибыли и снижение негативного воздействия на природу (так называемый эффект декаплинга) [9, с. 116]. Зарубежные исследователи, в частности Н. Sun, Y. Wan и др., сходятся в едином мнении, что зеленое инвестирование суть акт распределения капитала на проекты, задача которых – принести пользу окружающей среде [10, с. 320].

Действующее отечественное законодательство предусматривает ряд финансовых инструментов, в частности, ипотечное кредитование. В соответствии с частью 2 статьи 13 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» стороны кредитного договора могут включить условие о выпуске банковской организацией (кредитором) ценной бумаги – закладной, которая удостоверяет права на получение денежного обязательства без представления доказательств, а также предоставляет право на залог имущества, обремененного ипотекой. При этом законодательство допускает эмиссию закладной в форме бездокументарной ценной бумаги, то есть с использованием информационно-коммуникационных сетей в электронной форме.

С учетом принятого курса развития экономики в цифровой среде полагаем, что в современных условиях наиболее важным вопросом модернизации гражданского оборота требования кредитных организаций (закладных) является перевод обязательств должника в информационную плоскость (цифровизация обязательств) и последующая возможность размещения финансовых инструментов в инвестиционной платформе в рамках Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ.

Законодательное регулирование ипотечного кредитования экологического предпринимательства в рамках инвестиционной платформы путем создания нового механизма, отражающего специфику зеленого банкинга и экологичного производства, жизненно необходимо в силу ряда причин. Во-первых, установление регламента и порядка регистрации хозяйствующего субъекта (должника по ипотеке) на инвестиционной платформе позволит оперативно и открыто вносить идентифицирующие сведения субъекта, вносить в систему электронные документы, подтверждающие осуществление экологической деятельности (наличие условия в уставе организации, коды ОКВЭД, бизнес-план, экологические экспертизы, список планируемых и заключенных контрактов, связанных с реализацией природоохранных мероприятий). Во-вторых, необходимо предусмотреть наличие контрольно-цифровой маркировки, отражающей целевой характер зеленых требований и полный перечень

активов, используемых в процессе реализации природоохранных проектов. Наконец, правовой режим инвестиционных платформ должен содержать обязанность должника вносить сведения о реализуемых проектах, например, повышение энергоэффективности, модернизация производства, выполнение социально важных функций (облагораживание, рекультивация, мелиорация и т. д.).

В конечном итоге, считаем, что вышеперечисленные меры будут способствовать: а) прозрачности инвестиций, а следовательно, повышенному контролю со стороны инвесторов; б) привлечению финансовых ресурсов банковских организаций и выполнению ими функций операторов денежных потоков. В совокупности указанные меры обеспечат контроль за лицами, реализующими экологические проекты. Для реализации вышеуказанных механизмов предлагается создать специальный финансовый инструмент – «цифровую зеленую промышленную закладную» (далее – ЦЗПЗ). Такой финансовый инструмент, как ЦЗПЗ, позволит субъектам экологического предпринимательства обеспечить банковский источник финансирования природоохранных мероприятий, стабилизирует регулирование общественных отношений, складывающихся между хозяйствующими субъектами, банковскими организациями и частными инвесторами. С точки зрения гражданского права как совокупности правовых норм, легальное закрепление финансового института промышленных закладных откроет (легализует) возможность малым и средним предпринимателям использовать экологически чистые способы и методы производства и осуществления коммерческой деятельности по выполнению работ, оказанию услуг и продаже товаров. В свою очередь, крупным промышленным организациям взаимодействие с кредитными организациями через инвестиционные платформы путем реализации промышленных закладных позволит повысить циркулируемость долговых обязательств, а также освободить достаточные финансовые средства в целях диверсификации производства.

Помимо ЦЗПЗ, в мировой практике получили распространение зеленые облигации. Суть таких облигаций заключается в сочетании долгового инструмента с фиксированным доходом (интерес инвестора) и целевого ис-

пользования: финансирование проектов, направленных на улучшение состояния окружающей среды. По утверждению Е.Р. Безмертной, зеленые облигации имеют ассоциативное отождествление с тематическими облигациями, например, с получившими развитие в конце девятнадцатого века железнодорожными облигациями, в середине прошлого столетия – облигациями военного займа, и т. д. [2, с. 63]. Не менее важный фактор зеленых облигаций заключается в привлечении широкого круга потенциальных частных инвесторов, в то время как ЦЗПЗ исключительно инструмент финансово-кредитного характера. Приобрести облигации на инвестиционной платформе могут как граждане, так и юридические лица, заинтересованные в поддержке развития экологического предпринимательства. Однако с расширением круга инвесторов неизбежно повышается риск нарушения гражданских прав и интересов широко круга лиц, что повлечет дополнительные судебные споры. В научной литературе отмечается, что эмиссия ценных бумаг благоприятно сказывается на привлечении внешних денежных средств в новые проекты, а также коррелирует с систематическим доходом инвестора [4, с. 102].

В зарубежной практике зеленые облигации уже получили свое развитие. Так, за 2019 г. эмиссия зеленых облигаций в мире достигла 47,9 млрд долл. США и превысила объем продаж первого квартала 2018 г. на 42 % при явной тенденции к росту. Более двадцати пяти процентов от всей суммы пришлось именно на облигации, выпущенные новыми эмитентами [8, с. 22].

Полагаем, применение ЦЗПЗ и зеленых облигаций в гражданском обороте требует законодательных доработок. В свете государственного регулирования оборота цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав в части регламентации способов распоряжения ими заметим, что целесообразно применять финансовые инструменты на базе инвестиционных платформ путем создания шаблонов: 1) инвестиционный смарт-контракт-шаблон – «цифровая зеленая облигация»; 2) инвестиционный смарт-контракт-шаблон – «цифровая зеленая промышленная закладная». Это позволит унифицировать порядок заключения сделок, условия, права и обязан-

ности сторон, а также установить меры ответственности в случае нарушения обязательств, оставляя сторонам диспозитивное право на уточнения этих условий с учетом индивидуальных особенностей каждой сделки. Кроме того, платформенные способы регулирования споров по сделкам нивелируют большую часть конфликтов, требующих разрешения в судебном порядке.

Как отмечается в научной литературе, блокчейн технологии подобно правовым нормам служат регулированию общественных отношений [6, с. 158]. В этой связи О.П. Качаченок отмечает, что необходимо выстроить такую модель общественных отношений, которая позволит максимально использовать преимущества технологии распределенных реестров и не создаст новых правовых коллизий [5, с. 101]. В частности, следует создать систему правовых норм, которые установят требования к содержанию смарт-контрактов, использующихся в ЦЗПЗ и зеленых облигациях, а именно: размер денежных средств, направленных на реализацию природоохранных мероприятий (предмет займа); сведения о верификации и рейтинге эмитента и инвестора; описание конкретных целей и задач природоохранных мероприятий; сроки реализации проектов и отчет о завершении их этапов.

Вывод

Обосновано, что дистанционное взаимодействие в процессе реализации долгосрочных сделок экологического предпринимательства при помощи привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ максимально расширяет круг инвесторов, которые будут иметь законные возможности получения прибыли от участия в сделках, при этом обостряется проблема потенциально возможных конфликтов и нарушений гражданских прав [7, с. 307–316].

Полагаем, финансовые инструменты 1) «цифровые зеленые промышленные закладные» и 2) «зеленые облигации» способствуют стабильности гражданского оборота; позволят обеспечить банковский гарантированный источник финансирования экологического предпринимательства в разрезе создания самостоятельного института, а так-

же привлечь новые частные инвестиции. Имплементация в отечественное гражданское законодательство институтов цифровых зеленых промышленных закладных и зеленых инвестиций позволит сформировать понятийный аппарат, который будет необходим для дальнейшего применения в рамках рассмотрения гражданско-правовых споров между хозяйствующими субъектами.

В связи со сформулированными выводами предлагается включить в гражданское законодательство термин «долгосрочная сделка экологического предпринимательства», определяемый в качестве действий коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в сфере реализации экологических проектов с долгосрочным участием кредитных обязательств.

С целью гармонизации гражданского законодательства, предлагается внести изменения в главу 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, дополнив ее параграфом 4 «Цифровые ценные бумаги», в котором надо раскрыть понятие и виды цифровых ценных бумаг, включая «цифровую зеленую облигацию», «цифровую зеленую промышленную закладную». Внести изменения в статью 13.7 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», закрепить определение и правовую конструкцию «цифровой зеленой промышленной закладной»; порядок ее выдачи; регламент внесения изменений в «цифровую зеленую промышленную закладную»; порядок ее учета в инвестиционной платформе и передачи на хранение в другой депозитарий; особенности выдачи «цифровой зеленой промышленной закладной» с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет; особенности погашения ипотеки. В статью 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» включить понятие «долгосрочная сделка экологического предпринимательства».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00314

«Трансформация общественных отношений в контексте Индустрии 4.0: юридическая превенция»).

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 20-18-00314 “Transformation of Public Relations in the Context of Industry 4.0: Legal Prevention”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барков, А. В. Легализация экологического предпринимательства в рамках российского социально-предпринимательского правотворческого подхода / А. В. Барков, Я. С. Гришина // Вестник СГЮА. – 2019. – № 5 (130). – С. 92–98.
2. Безсмертная, Е. Р. Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды / Е. Р. Безсмертная // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 5. – С. 61–69.
3. Галимов, Р. Р. Экологическое предпринимательство: вопросы правовой регламентации / Р. Р. Галимов // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 12 (180). – С. 226–227.
4. Иншакова, А. О. Ценные бумаги как предмет финансово-экономического интереса и объект гражданско-правовых отношений / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Право. Журнал ВШЭ. – 2017. – № 4. – С. 97–110.
5. Казаченок, О. П. Воздействие цифровых технологий на правовой режим защиты персональных данных в банковской деятельности / О. П. Казаченок // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 99–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.15>
6. Матыцин, Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом / Д. Е. Матыцин // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157–162.
7. Матыцин, Д. Е. Сделки, совершаемые физическим лицом в российской инвестиционной платформе / Д. Е. Матыцин // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – № 4. – С. 307–316.
8. Мирошниченко, О. С. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования / О. С. Мирошниченко // Финансы: теория и практика. – 2019. – № 23. – С. 21–34.
9. Цареградская, Ю. К. «Зеленые» инвестиции в контексте устойчивого развития: особенности правового регулирования / Ю. К. Цареградская // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8. – С. 116–123.
10. Evolutionary game of the green investment in a two-echelon supply chain under a government subsidy mechanism / H. Sun, Y. Wan, L. Zhang, Zh. Zhou // Cleaner production. – 2019. – № 235. – P. 315–326.

REFERENCES

1. Barkov A.V., Grishina Ya.S. Legalizatsiya ekologicheskogo predprinimatel'stva v ramkakh rossijskogo sotsyal'no-predprinimatel'skogo pravotvorcheskogo podhoda [Legalization of Environmental Entrepreneurship Within the Framework of the Russian Social and Entrepreneurial Law-making Approach]. *Vestnik SGJuA* [Vestnik SGUA], 2019, no. 5 (130), pp. 92-98.

2. Bezsmertnaja E.R. Vypusk «zelenykh» obligatsiy kak element sistemy zashchity okruzhayushchej sredy [Issuance of “Green” Bonds as an Element of the Environmental Protection System]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Right], 2019, no. 5, pp. 61-69.

3. Galimov R.R. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo: voprosy pravovoj reglamentatsyi [Ecological Entrepreneurship: Issues of Legal Regulation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 2019, no. 12 (180), pp. 226-227.

4. Inshakova A.O., Goncharov A.I. Tsennye bumagi kak predmet finansovo-ekonomicheskogo interesa i ob'ekt grazhdansko-pravovykh otnoshenij [Securities as a Subject of Financial and Economic Interest and an Object of Civil Law Relations]. *Pravo. Zhurnal VSHE* [Law. HSE Journal], 2017, no. 4, pp. 97-110.

5. Kazachenok O.P. Vozdejstvie tsyfrovyykh tekhnologij na pravovoj rezhim zashchity personal'nykh dannykh v bankovskoj deyatel'nosti [The Impact of Digital Technologies on the Legal Regime for the Protection of Personal Data in

Banking]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2021, vol. 20, no. 1, pp. 99-104. DOI: <https://doi.org/10.15688/le.jvolsu.2021.1.15>

6. Matytsin D.E. Osobennosti zaklyucheniya i ispolneniya investicionnykh sdelok v distantsyonno-tsifrovoy forme v Rossii i za rubezhom [Features of Conclusion and Execution of Investment Transactions in Remote Digital Form in Russia and Abroad]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2021, no. 2, pp. 157-162.

7. Matytsin D.E. Sdelki, sovershaemye fizicheskim litsom v rossijskoj investitsyonnoj platforme [Deals Made by an Individual in the Russian Investment Platform]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian Legislation], 2022, no. 4, pp. 307-316.

8. Miroshnichenko O.S. «Zelenyj» kredit kak instrument «zelenogo» finansirovaniya [“Green” Credit as a Tool for “Green” Financing]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 2019, no. 23, pp. 21-34.

9. Caregradskaja Ju.K. «Zelenye» investitsyi v kontekste ustojchivogo razvitiya: osobennosti pravovogo regulirovaniya [“Green” Investments in the Context of Sustainable Development: Features of Legal Regulation]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYU)* [Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA)], 2022, no. 8, pp. 116-123.

10. Sun H., Wan Y., Zhang L., Zhou Zh. Evolutionary Game of the Green Investment in a Two-Echelon Supply Chain under a Government Subsidy Mechanism. *Cleaner Production*, 2019, no. 235, pp. 315-326.

Information About the Authors

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Elvira O. Osadchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>

Информация об авторах

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Эльвира Олеговна Осадченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, elviraosa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7709-4821>